

УДК 316.66:159.923.2.019
ББК 88.502+88.53+88.542.16

DOI: 10.31862/2218-8711-2021-6-60-72

ПРОБЛЕМА ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПСИХОЛОГИИ

THE ISSUE OF THE HUMAN IMAGE IN RUSSIAN AND BELARUSIAN PSYCHOLOGY

Стреленко Анна Анатольевна

Доцент кафедры психологии, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, докторант Белорусского государственного университета (БГУ), доцент, кандидат психологических наук, Республика Беларусь

E-mail: strelenko@list.ru

Strelenko Anna A.

Assistant Professor at the Department of Psychology, Vitebsk State University named after P. M. Masherov, a post-doctorate research fellow at Belarusian State University (BSU), Associate Professor, PhD in Psychology, Republic of Belarus

E-mail: strelenko@list.ru

Аннотация. Статья отражает анализ и обобщение ключевых теоретических направлений в изучении психического образа в российской и белорусской психологии. На основании проделанного теоретического анализа можно заключить, что проблема психических образов развивались по уровням психического отражения, от более простых форм, таких как сигнал, на основе которого начинал функционировать рефлекс, к все более сложным формам, в частности, к таким как интегральный образ реальности, образ мира, образ себя и образ других людей. По мере увеличения исследований как в области общей психологии, так и в области социальной психологии проблема образа человека становилась более интегрированной. На современном этапе такая интеграция реализуется

Abstract. The article presents the results of the key theoretical directions in the study of the psychic image in the Russian and Belarusian psychology. Based on the theoretical analysis carried out, we can conclude that the issue of psychic images developed on the levels of psychic reflection from simpler forms, such as the signal on which the reflex began to function, to increasingly complex forms, such as the integral image of reality, the image of the world, the image of oneself or the image of other people, in particular. The accumulation of research both in the field of general psychology and in the field of social psychology, the topic of the image of a human became more integrated. At the

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Стреленко А. А., 2021

в социально-перцептивном подходе изучения образа человека.

Ключевые слова: теоретический подход, сознание, образ, образ человека, социально-перцептивные образы.

Для цитирования: Стреленко А. А. Проблема образа человека в российской и белорусской психологии // Проблемы современного образования. 2021. № 6. С. 60–72. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-6-60-72.

present stage, such integration is realized in the social-perceptual approach of studying the image of a human.

Keywords: the theoretical approach, consciousness, image, the image of a human, social-perceptual images.

Cite as: Strelenko A. A. The issue of the human image in Russian and Belarusian psychology. *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2021, No. 6, pp. 60–72. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-6-60-72.

Проблема социальной перцепции – адекватное отражение, познание и понимание людьми друг друга – неразрывно связана с фундаментальной проблемой психологии – категорией образа.

Сама проблема образа имеет внушительную историю, начиная с эпохи Античности и до современного ее состояния. Важно отметить, что за рубежом эта проблема затрагивалась и обсуждалась в таких научных направлениях, как гештальтизм, структурализм, функционализм, бихевиоризм, когнитивизм, фрейдизм и др.

Что касается исторического прошлого российской психологии, то с середины XX в. начинается расширенное теоретическое и практическое исследование данного феномена, где категория образа рассматривалась сквозь призму теории отражения в деятельности, коммуникативном и системном подходах.

В области российской психологии в советский период одним из выдающихся ученых был Б. Г. Ананьев, автор системной модели человекознания. По мнению ученого, положение о том, что сенсорная организация есть отражение среды обитания, образа жизни и способа деятельности, относится и к человеку. Однако эволюционно-биологический подход оказался недостаточным для объяснения специфического характера факторов, определяющих его сенсорную организацию. Для человека окружающая среда – это не только естественные силы природы, но и «историческая природа», созданная им самим [1, с. 61].

Так, благодаря развитию психики человек становится способным к отражению реальности и отражению себя в ней. Являясь носителем сознания и выступая в качестве субъекта деятельности, он становится субъектом общения, субъектом познания, субъектом труда.

По Е. А. Климову, образ в психологическом смысле – это субъективная модель чего-либо. Образ не представляет собой некоего моментального снимка объекта. Образ (в широком смысле его понимания) определяют как субъективную картину мира или его фрагменты, включая самого человека, его самость, других людей, пространственное окружение и

временную последовательность событий. Вместе с этим встречается понятие «мир в человеке», которое используется при обозначении некоторой субъективной реальности, характеристик внутреннего, субъективного процесса осмысления человеком своих отношений с миром вещей, людей, знаково-символических систем культур и ценностей [2; 3].

Несмотря на то, что проблемой образа занималось внушительное количество ученых, таких как Б. Г. Ананьев [1], Н. А. Бернштейн [4, с. 48–66], Ф. Е. Василюк [5, с. 5–19], Л. С. Выготский [6], В. П. Зинченко [7, с. 313–341], Б. Ф. Ломов [8], А. Н. Леонтьев [9], А. В. Петровский [10], С. Д. Смирнов [11, с. 15–29; 12], в их научных взглядах определяются различия в понимании сути образа.

Так, например, один из основоположников деятельностного подхода – А. Н. Леонтьев выдвигал гипотезу об образе как многомерном психическом образовании. По его мнению, формирование образа – сложный и длительный процесс, который постепенно приобретает способность адекватного отражения предмета, поэтому психический образ рассматривается как образ мира [9]. По его мнению, внешнее и внутреннее – это деятельность в ее двух, тождественных по строению формах. Так, внешняя форма интериоризируется, перемещается во внутренний план, что позволяет предмету деятельности отражаться в образе [13, с. 128–139].

С. Л. Рубинштейн же считал, что образом может быть лишь то явление, которое поддается познанию, то есть в понятие образа включал представления [14, с. 640]. В. П. Зинченко определял образы как субъективные феномены, возникающие в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности. По его мнению, образ – это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории, например, такие, как пространство, время, движение, цвет, форма). По мнению ученого важнейшей функцией образа является регуляция деятельности, и чтобы выполнить свою функцию, это отражение должно быть объективно верным, адекватным [7, с. 313–341; 15].

Соответственно, представители деятельностного подхода отмечали социальную природу сознания, которая проявляется в его творческом, активно-конструктивном характере. Сознание через психические образы не просто и не только отражает предметы, оно задает программы деятельности, цели и задачи ее, выступает фундаментом творческой активности человека.

В свое время основоположник системного подхода Б. Ф. Ломов рассматривал образ как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, средство, благодаря которому характеристики реальности (время, последовательность) перетекают в характеристики внутреннего психического пространства, порождают его. Именно в пространственных терминах описываются ключевые свойства чувственного образа: предметность, объективированность, субъективность [8; 16, с. 91–97].

Социальный характер сознания раскрывается и в коммуникативном подходе. Этот подход предполагает выявление связи сознания с языком как универсальным средством коммуникации. Язык становится системой знаков, с помощью которых совершается общение между людьми, происходит познание мира и самого человека, реализуется сохранение и трансляция информации, а также осуществляется управление поведением.

Наличие второй сигнальной системы значительно расширяет человеческие возможности не только в познании самого себя, но и расширяет границы для понимания других людей.

Развивая идеи перцептивно-коммуникативного подхода, Б. Ф. Ломов утверждал, что познание и общение едины. Обращаясь к понятию общения, зачастую подразумевают близкую ей категорию социального взаимодействия, означающую в широком смысле процесс обмена чувствами, мыслями, невербальными формами поведения, при котором осуществляется взаимная адаптация субъектов, проигрывающих в зависимости от ситуации различные социальные роли. Положение о том, что в общении люди обмениваются своими образами и представлениями, а значит, и формируют их, открывает путь изучения познания и деятельности через анализ коммуникативных процессов. То, что человек воспринимает, как он мыслит и что переживает, определяется тем, как и с кем он общается [17, с. 5–16].

Рассматривая проблему образа с позиции субъект-субъектного взаимодействия, невозможно не отметить интенсивно развивающееся направление современности. Им является психосемантический подход, вобравший в себя как обобщенные знания зарубежной, так и отечественной психологии и нашедший отражение не только в общей, но и в социальной психологии.

По мнению В. Ф. Петренко, именно такой областью психологической науки, которая изучает картину мира индивидуального или коллективного субъекта, является экспериментальная психосемантика [18, с. 3–23].

Психосемантика возникла еще в начале 1970-х гг. и на современном этапе является относительно новым направлением в психологии. У истоков психосемантики за рубежом стоял Ч. Осгуд, впервые применивший метод семантического дифференциала, и Дж. Келли, знаменитый созданием метода репертуарных решеток. Суть психосемантической парадигмы заключается в исследовании многомерной статистики с целью выявления категориальных структур сознания человека [19].

В российской психологии теоретико-методологическую основу для развития психосемантического направления заложили такие авторы как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия. Впоследствии – В. Ф. Петренко, А. Г. Шмелев, Е. Ю. Артемьева, В. И. Похилько, Е. О. Федоров. Смежные дисциплины также внесли свой вклад в развитие данного направления и связаны с именами В. С. Степина в философии, А. Я. Гуревича в культуре, И. А. Мельчука в лингвистике, С. Московичи в социологии, Д. А. Поспелова в информатике [18, с. 3–23].

Применительно к исследованию личности в психологии психосемантическое направление раскрывает собственное видение таких проблем, как понимание человека человеком и представление о мире другого через призму своей самости. Собственно, в этих вопросах заложены основные проблемы межличностного взаимодействия на любом уровне общения. Обратная сторона медали представляется через понимание другого человека, благодаря чему открывается уникальная возможность осознавать самого себя. Правда, это не единственное достоинство способности человека к адекватному отражению образа другого в своем сознании [20, с. 253–262].

Можно согласиться с тем, что каждый человек приходит в мир, не имея ни малейшего представления о том, как строить отношения с людьми и миром в целом. Постепенно, с помощью другого человека, он овладевает определенным уровнем знаний, навыков и умений, становится членом общества в соответствии с принятыми в нем правилами и нормами. Он учится понимать людей, а также старается быть понятым ими. Передает определенную информацию и получает обратную связь. Переживает какие-либо чувства под влиянием взаимодействия с другими людьми. Все это становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Без общества и взаимодействия с ним трудно представить свое существование.

По мнению М. М. Бахтина, другой есть источник познания для человека. Проводя анализ работ М. М. Бахтина, И. А. Чистилина подмечает одну важную его мысль, суть которой сводится к тому, что мы всегда учитываем не только отношение к нам других, но и предполагаемый нами образ нашей личности в сознании другого, и утверждает, что «ценностный смысл, с которым подана наша жизнь для другого человека, совершенно отличается от того смысла, с которым она переживается нами самими в нас самих. Эти переживания постоянно расширяют самосознание, открывают перспективу предстоящего единства, заставляют самосознание постоянно перешагивать любой законченный образ своего Я. Подобный другой присутствует практически всегда и везде» [21].

Похожие идеи высказывали и некоторые другие российские ученые [22]. Например, в культурно-исторической теории важная роль отводится другому (взрослому) в процессе обучения, что создает зону ближайшего развития и способствует благоприятному его ходу. В концепции онтогенеза общения другой рассматривается как предмет или объект деятельности и общения, способствующий познанию ребенком не только другого, но и самого себя [23].

Следует отметить, что в исследованиях отечественных психологов в советский период был накоплен и обобщен достаточно обширный пласт знаний об образе человека. Так, И. В. Павлов, анализируя научную литературу по этой проблеме, ссылаясь на исследования Б. Ф. Ломова, сосредотачивается на четырех уровнях психического отражения, на основании которых определяются виды образов:

1. Сенсорно-перцептивные (чувственные) образы.
2. Образы-представления или вторичные образы.
3. Речемысленные образы – ментальные репрезентации объектов или третичные образы.
4. Интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы [24].

Однако, несмотря на такое внушительное их количество, еще остаются открытыми вопросы, касающиеся методологической и теоретической проработанности. Теоретический анализ исследований категории образа в отечественной психологии приводит нас к мысли о том, что образы дифференцируются по уровню психического отражения [24], по доминирующей модальности (зрительные образы, слуховые образы, тактильные образы, обонятельные образы, кинестетические образы) [25, с. 146–154], по направленности сознания на предметы жизнедеятельности (образы объектов и образы субъектов), по степени осознанности и переживания субъектом реальности [18, с. 3–23].

Результаты анализа исследований психологии образа позволяют систематизировать современное представление о типах и видах психических образов на основе уровня психического отражения (табл. 1).

Таблица 1

Типология психических образов по уровню психического отражения

Уровни психического отражения	Основания	Авторы	Вид образов
Сенсорно-перцептивные (чувственные) образы, или первичные образы	Является базовым уровнем психического отражения. Основная характеристика данного образа состоит в мгновенности возникновения в момент непосредственного воздействия стимула на органы чувств, связан с наличной ситуацией	Б. Г. Ананьев Б. Ф. Ломов	Образ-изображение, включающий пространственные и временные характеристики отражаемого объекта
Образы-представления, или вторичные образы	Характеризуется возникновением образа вне ситуации непосредственного взаимодействия субъекта с отражаемым объектом. Схематизация перцептивного процесса	С. Л. Рубинштейн	Воспроизведенный образ предмета, основывающийся на прошлом опыте
		Б. Г. Ананьев	Единство и взаимопроникновение чувственного (конкретного) и понятийного (абстрактного)
		Б. Ф. Ломов	Результат функционирования психических процессов, прежде всего памяти и воображения
		А. Е. Климов	Репрезентативный конкретный образ (представления памяти, воображения)
		В. А. Барабанчиков	Образ, не требующий непосредственного воздействия внешних предметов на органы чувств
Речемысленные образы – ментальные репрезентации объектов, или третичные образы	Позволяют отражать объекты, не имеющиеся в сенсорно-перцептивном опыте субъекта или в его непосредственных представлениях. Такие объекты могут быть зашифрованы в знаково-символической форме	А. Е. Климов	Репрезентативный отвлеченный образ (понятия, схемы, усвоенные алгоритмы действий)
Интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы	Характеризуются большим обобщением и усложнением	А. Н. Леонтьев	Психический образ (образ мира)
		Е. А. Климов	Образ мира профессионала, психический регулятор труда; образы Я
		В. Л. Ситников	Отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Я-, Ты-образы

Вместе с тем по уровню психического отражения образы могут разделяться по степени осознанности и переживания субъектом реальности. Так, В. Ф. Петренко выделяет видимый образ и осознаваемый образ. Ученый также отмечает, что между ними есть существенная разница. Если в первом случае при отражении видимых образов, где используются ощущения и эмоции, субъект и объект слиты, поэтому реальность непосредственно переживается, то во втором случае нечто чувственное выражается в знаковой форме, совершается акт отчуждения от непосредственно переживаемого. В этой знаковой форме исходное переживание может быть транслировано другому в акте коммуникации или самому себе в форме автокоммуникации [18, с. 3–23]. Соответственно, сознание при такой трактовке есть вторичное восприятие в знаковой форме. Осознается то, что может быть выражено в языке, обладающем системой значений как формой культурно-исторического опыта человечества [20, с. 253–262].

Более того, можно классифицировать образы по направленности сознания на предметы жизнедеятельности. Так, выделяются образы объектов и образы субъектов. В контексте изучаемой проблемы для нас становится актуальным более детальное рассмотрение образов субъектов. В этой связи выделяют так называемые социально-перцептивные образы [26]. По мнению В. Л. Ситникова, социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [3]. Следует добавить, что подобные образы, обозначаемые в психологии как Я-, Ты-, Мы-, Он-образы, оформляются в сознании человека только в диалоге при автокоммуникации [27, с. 163–177] или коммуникации с другими [28, с. 17–32].

Кроме всего прочего, современное состояние проблемы образа человека неразрывно связано с аспектом социального взаимодействия, где индивидуальное Я, самость, выступает как результат конструирования личности в конкретном социокультурном контексте [29]. Современные средства коммуникации характеризуются специфической intersубъективностью и онтологией Я и Другой. Причем Другой может выполнять и роль постоянно присутствующего зеркала для Я (в реальной жизни), и роль технического Другого для Я (в виртуальном пространстве). Делая выводы по проблеме социального конструирования личности, К. В. Веричева отмечает, что в современном обществе структура личностного Я становится все более сложной, в связи с чем возникает возможность кризиса идентичности. Однако существование множественности Я-образов, в которых выражается внутренняя индивидуальность личности, создает условия для выбора собственной самости и более полной реализации возможностей, осуществление траектории собственного жизненного пути и конструирования собственного Я в процессе социальных взаимодействий и коммуникаций [29, с. 51–58].

Безусловно, столь непростая тема, к которой относится проблема образа человека в психологии, требует ее рассмотрения с позиций четырех уровней методологии: философской, общенаучной, конкретно-научной и с позиции методики и техники исследования.

В решении данного вопроса можно сослаться на проведенный Е. И. Сутович теоретический анализ подходов к исследованию образа человека, где был охарактеризован эмпирический уровень исследований образа человека в современной психологии [30]. На этой основе она выделила несколько эмпирических этапов. По ее представлениям, первый этап связан с анализом содержательных и формальных характеристик взаимоотношений респондентов с людьми, образ которых они описывают. Второй этап Е. И. Сутович обозначает как «аналитический». Он заключается в определении возможности выбора среди методик той, с помощью которой могут быть решены исследовательские задачи, а также в потребности разработки новых и/или дополнительных методик исследования образа человека. Третий этап – «описательный», в нем выражается интерес ученых к отдельным процедурам. Отдельно автор выделяет такой подход к образу человека, который был назван ею как «синтезированный». И в качестве примера приводит идеи В. Л. Ситникова и те исследования, которые были проведены под его руководством [30, с. 72–78].

Действительно, проблемой социально-перцептивных образов детей и взрослых на территории Российской Федерации занимался В. Л. Ситников и практически все его ученики. Так, И. Ю. Шилов изучал полоролевые образы и гендерную идентичность в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа (2000); С. И. Гусева исследовала образ математически одаренного ученика в сознании педагога (2000); А. А. Стреленко выявляла особенности социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие (2004); Н. С. Бар определяла динамику образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля (2004); А. В. Комарова изучала образ лживого человека в сознании школьников и студентов (2006), Л. И. Доева исследовала образ супруга в сознании мужчин и женщин республики северная Осетия-Алания (2017) и др.

Что касается изучаемой проблемы восприятия и познания другого человека в белорусской психологии, то она также вызывала научный интерес. В доказательство можно сослаться на исследования Н. В. Дроздовой, где был проведен тематический анализ и контент-анализ диссертационных исследований, выполненных отечественными психологами в период с 1960 по 1991 г. По ее мнению, теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси в изучаемый период способствовали формированию специфики предмета психологии как науки, возникновению межотраслевой дифференциации и междисциплинарной интеграции социальной и педагогической психологии, а также возникновению центральных и периферийных теорий, которые, в свою очередь, определили содержание и структуру социально-психологических исследований [31, с. 47–52].

Однако уже в конце XX в. вплоть до настоящего времени в белорусской психологии отмечается снижение интереса к проблеме образа человека.

По нашему мнению, восполнить образовавшийся пробел в изучении образа человека как носителя социопсихологической природы возможно через реализацию социально-перцептивного подхода. В этом смысле нам видятся перспективными

исследования, ориентированные на изучение социально-перцептивных образов в сознании современного человека. По мнению В. Л. Ситникова, социально-перцептивные образы в сознании окружающих являются одним из основных регуляторов взаимодействия [32].

Взаимодействие человека с обществом многообразно, оно способствует психическому развитию, формирует индивидуальность и влияет на становление личности человека. Вместе с тем взаимодействие человека с обществом противоречиво и отчасти конфликтно. Одним из таких противоречий оказывается парадокс в индивидуализации и социализации. Идея о том, что человек является не столько продуктом социализации, сколько преобразователем общества, до сих пор остается ключевой в современной психологии. В преобразовании себя и общества человек опирается на жизненный опыт и свой внутренний мир. Углубление изучения внутреннего мира личности и приводит к исследованию основных форм психического отражения-регулирования, в которых представлены и объективная реальность, и субъективность. Поэтому исследования социально-перцептивной природы образов могут способствовать расширению возможностей описания, объяснения, прогнозирования и управления научной мыслью в изучении человека.

Таким образом, сложившийся вековой интерес к категории образа в области общей психологии с одной стороны и возникший насущный вопрос понимания/непонимания людьми друг друга в области социальной психологии с другой – способствует возникновению интеграции в изучении проблемы образа человека, отчасти решаемой в социально-перцептивном подходе.

Выводы

На основании проведенного теоретического анализа по проблеме образа человека можно сделать ряд выводов.

Во-первых, в российской и белорусской психологии в советский период проблема образа рассматривалась с позиции теории отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Внимание исследователей концентрировалось в основном на вопросах сознания и роли психических образов в нем.

Во-вторых, на основании проведенных исследований в российской и белорусской психологии в советский период определяется процесс дифференциации в генезисе психических образов. Так, образы разделяются по уровню психического отражения, по доминированию модальности, по направленности сознания на предметы жизнедеятельности, по степени осознанности и переживания субъектом реальности.

В-третьих, психический образ – это универсальная категория, которая может характеризовать как чувственный компонент предмета, формируемый с помощью сенсорных органов, так и абстрактный, комплексный по содержанию – образ науки, образ жизни, образ матери, образ отца, образ ребенка, образ человека.

В-четвертых, на рубеже конца XX – начала XXI столетий в белорусской психологии отмечалась тенденция снижения интереса к изучению образа человека, однако на

современном этапе ее развития, несмотря на то что по-прежнему наблюдается фрагментарность и неоднозначность научного знания о психических образах, в российской и белорусской психологии возникают новые подходы, одним из которых является социально-перцептивный, интегрирующий категории социальной перцепции и образ человека.

Список литературы

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
2. *Климов Е. А.* Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Московского ун-та, 1995. 224 с.
3. *Ситников В. Л.* Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001. 288 с.
4. *Фаликман М. В., Печенкова Е. В.* Принципы физиологии активности Н. А. Бернштейна в психологии восприятия и внимания: проблемы и перспективы // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 4. С. 48–66. DOI: <https://doi.org/10.17759/chr.2016120405>.
5. *Василюк Ф. Е.* Структура образа // Вопросы психологии. 1993. № 5. С. 5–19.
6. *Выготский Л. С.* Проблемы развития психики // Выготский Л. С. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. 365 с.
7. *Зинченко В. П.* Восприятие, движение, действие // Зинченко В. П. Образ и деятельность. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1997. С. 313–341. URL: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=90249> (дата обращения: 10.09.2019).
8. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
9. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1983. 392 с.
10. *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* История и теория психологии. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. Т. 2. 416 с.
11. *Смирнов С. Д.* Мир образов и образ мира // Вестн. Московского ун-та. Сер. 14: Психология. 1981. № 2. С. 15–29.
12. *Смирнов С. Д.* Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. 232 с.
13. *Мясоед П. А.* Советская и постсоветская психология: проблема преемственности // Вопросы психологии. 2018. № 4. С. 128–139.
14. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 720 с.
15. *Зинченко В. П., Пружинин Б. И., Щедрин Т. Г.* Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст. М.: РОССПЭН, 2010. 415 с.
16. *Володина К. А.* Исторический аспект становления категории «образ» в психологической науке // Вестн. Шадринского гос. пед. ун-та. 2014. № 3 (23). С. 91–97.
17. *Носуленко В. Н., Самойленко Е. С.* Познание и общение: системная исследовательская парадигма // Психологический журнал. 2012. № 4. С. 5–16.
18. *Петренко В. Ф.* Психосемантические аспекты картины мира субъекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 2. С. 3–23.

19. *Петренко В. Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
20. *Петренко В. Ф.* Сознание и проблема контакта с внеземными цивилизациями // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: Изд-во МБА, 2013. 272 с.
21. *Чистилина И. А.* Герменевтическая концепция М. М. Бахтина: от идеи диалога к проблеме понимания: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Краснодар, 2006.
22. Конструирование образа «другого» в социальных представлениях населения России: теоретические аспекты / Д. А. Омельченко, Г. С. Авдеева, О. В. Суртаева, М. И. Черепанова // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2015. № 3–1 (87). С. 185–189. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)3.1-36](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)3.1-36).
23. *Newman S.* Vygotsky, Wittgenstein, and sociocultural theory // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2018. Vol. 48, No. 3. P. 350–368. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12174>.
24. *Павлов И. В.* Взаимосвязь социально-перцептивного образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Минск: БГУ, 2018.
25. *Костюченко Е. В.* Особенности перцептивной репрезентации одоративной составляющей образа мира // Вестн. Челябинского гос. пед. ун-та. 2014. № 1. С. 146–154.
26. *Реан А. А., Коновалов И. А.* Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 2. С. 60–80. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2018090205>.
27. *Лотман Ю. М.* Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПб, 2000. С. 163–177.
28. *Барабанищев В. А.* Коммуникативный подход в исследованиях восприятия // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 3. С. 17–32.
29. *Веричева К. В.* Социальное конструирование личности // Изв. Российского гос. пед. Ун-та им. А. И. Герцена. 2012. № 149. С. 51–58.
30. *Сутович Е. И.* Научные подходы к исследованию образа человека // Вестник БарГУ. Сер.: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2017. № 5. С. 72–78.
31. *Дроздова Н. В.* Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Республике Беларусь // Психологический журнал. 2010. № 1. С. 47–52.
32. *Ситников В. Л.* Социально-перцептивные образы и Я-, Ты-концепция // Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития: материалы Всерос. науч. конф. М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2012. С. 382–385.

References

1. *Ananiev V. G.* *O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya*. St. Petersburg: Piter, 2001. 272 p.
2. *Klimov E. A.* *Obraz mira v raznotipnykh professiyakh*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1995. 224 p.

3. Sitnikov V. L. *Obraz rebenka v soznanii detey i vzroslykh*. St. Petersburg: Khimizdat, 2001. 288 p.
4. Falikman M. V., Pechenkova E. V. Printsipy fiziologii aktivnosti N. A. Bernshteyna v psikhologii vospriyatiya i vnimaniya: problemy i perspektivy. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*. 2016, Vol. 12, No. 4, pp. 48–66. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2016120405>.
5. Vasilyuk F. E. Struktura obraza. *Voprosy psikhologii*. 1993, No. 5, pp. 5–19.
6. Vygotskiy L. S. Problemy razvitiya psikhiki. In: Vygotskiy L. S. *Collected works. In 6 vols*. Moscow: Pedagogika, 1983. Vol. 3. 365 p.
7. Zinchenko V. P. Vospriyatie, dvizhenie, deystvie. In: Zinchenko V. P. *Obraz i deyatelnost*. Moscow: In-t prakt. psikhologii; Voronezh: Izd-vo NPO “MODEK”, 1997. Pp. 313–341. Available at: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=90249> (accessed: 10.09.2019).
8. Lomov B. F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii*. Moscow: Nauka, 1984. 444 p.
9. Leontiev A. N. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Pedagogika, 1983. 392 p.
10. Petrovskiy A. V., Yaroshevskiy M. G. *Istoriya i teoriya psikhologii*. Rostov n/D.: Feniks, 1996. Vol. 2. 416 p.
11. Smirnov S. D. Mir obrazov i obraz mira. *Vestn. Moskovskogo un-ta*. Ser. 14: Psikhologiya. 1981, No. 2, pp. 15–29.
12. Smirnov S. D. *Psikhologiya obraza: problema aktivnosti psikhicheskogo otrazheniya*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1985. 232 p.
13. Myasoed P. A. Sovetskaya i postsovetskaya psikhologiya: problema preemstvennosti. *Voprosy psikhologii*. 2018, No. 4, pp. 128–139.
14. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii*. St. Petersburg: Piter, 2000. 720 p.
15. Zinchenko V. P., Pruzhinin B. I., Shchedrina T. G. *Istoki kulturno-istoricheskoy psikhologii: filosofsko-gumanitarnyy kontekst*. Moscow: ROSSPEN, 2010. 415 p.
16. Volodina K. A. Istoricheskiy aspekt stanovleniya kategorii «obraz» v psikhologicheskoy nauke. *Vestn. Shadrinskogo gos. ped. un-ta*. 2014, No. 3 (23), pp. 91–97.
17. Nosulenko V. N., Samoylenko E. S. Poznanie i obshchenie: sistemnaya issledovatel'skaya paradigma. *Psikhologicheskyy zhurnal*. 2012, No. 4, pp. 5–16.
18. Petrenko V. F. Psikhosemanticheskie aspekty kartiny mira subyekt. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 2005, Vol. 2, No. 2, pp. 3–23.
19. Petrenko V. F. *Osnovy psikhosemantiki*. St. Petersburg: Piter, 2005. 480 p.
20. Petrenko V. F. Soznanie i problema kontakta s vnezemnymi tsivilizatsiyami. In: *Globalnoe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya*. Moscow: Izd-vo MBA, 2013. 272 p.
21. Chistilina I. A. Germenevticheskaya kontseptsiya M. M. Bakhtina: ot idei dialoga k probleme ponimaniya. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Krasnodar, 2006.
22. Omelchenko D. A., Avdeeva G. S., Surtaeva O. V., Cherepanova M. I. Konstruirovaniye obraza “drugogo” v sotsialnykh predstavleniyakh naseleniya Rossii: teoreticheskie aspekty. *Izv. Altayskogo gos. un-ta*. 2015, No. 3–1 (87), pp. 185–189. DOI: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)3.1-36](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)3.1-36).

23. Newman S. Vygotsky, Wittgenstein, and sociocultural theory. *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2018, Vol. 48, No. 3, pp. 350–368. DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12174>.
24. Pavlov I. V. Vzaimosvyaz sotsialno-pertseptivnogo obraza ottsa i obraza “Ya” u yunoshey i devushek iz polnykh i nepolnykh semej. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Minsk: BGU, 2018.
25. Kostyuchenko E. V. Osobennosti pertseptivnoy reprezentatsii odorativnoy sostavlyayushchey obraza mira. *Vestn. Chelyabinskogo gos. ped. un-ta*. 2014, No. 1, pp. 146–154.
26. Rean A. A., Konovalov I. A. Sotsialno-pertseptivnyy obraz razlichnykh sotsialnykh grupp v soznanii podrostkov. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*. 2018. Vol. 9, No. 2, pp. 60–80. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2018090205>.
27. Lotman Yu. M. Avtokommunikatsiya: “Ya” i “Drugoy” kak adresaty (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kultury). In: Lotman Yu. M. *Semiosfera. Kultura i vzryv. Vnutri myslyashchikh mirov. Statyi. Issledovaniya. Zametki*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2000. Pp. 163–177.
28. Barabanshchikov V. A. Kommunikativnyy podkhod v issledovaniyakh vospriyatiya. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 2012, Vol. 33, No. 3, pp. 17–32.
29. Vericheva K. V. Sotsialnoe konstruirovaniye lichnosti. *Izv. Rossiyskogo gos. ped. Un-ta im. A. I. Gertsena*. 2012, No. 149, pp. 51–58.
30. Sutovich E. I. Nauchnye podkhody k issledovaniyu obraza cheloveka. *Vestnik BARGU. Ser.: Pedagogicheskie nauki. Psikhologicheskie nauki. Filologicheskie nauki*. 2017, No. 5, pp. 72–78.
31. Drozdova N. V. Teoretiko-metodologicheskie faktory razvitiya sotsialnoy psikhologii v Respublike Belarus. *Psikhologicheskiy zhurnal*. 2010, No. 1, pp. 47–52.
32. Sitnikov V. L. Sotsialno-pertseptivnye obrazy i Ya-, Ty-kontseptsiya. In: *Psikhologiya v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya: istoriya, sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya. Proceedings of All-Russian scientific conference*. Moscow: Izd-vo “In-t psikhologii RAN”, 2012. Pp. 382–385.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2021, № 6

Статья поступила в редакцию 02.03.2021
The article was received on 02.03.2021